

УДК 94(571.51):338.4

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1976-1980 ГГ.

Матюшин К.А.

В статье рассматривается производственный механизм колхозов и совхозов Красноярского края в 1976-1980 гг. как часть позднесоветской административно-плановой аграрной системы. В центре внимания находится вопрос о том, как директивное планирование, ресурсное снабжение, землепользование, кормовая база и организация труда соединялись в повседневной работе хозяйств. Особое значение придается тем звеньям, через которые крупное аграрное производство зависело от техники, топлива, электроэнергии, ремонта, кадров и управленческого контроля. На материале колхозно-совхозной системы края показано, что растениеводство, кормопроизводство и животноводство образовывали единую производственную цепочку, устойчивость которой определялась множеством взаимосвязанных условий. Такой подход позволяет поставить вопрос о том, насколько управляемой и эффективной была аграрная система региона в условиях десятой пятилетки.

Ключевые слова: колхозы, совхозы, Красноярский край, аграрная политика, производственный механизм, землепользование, кормовая база, кадры.

THE PRODUCTION MECHANISM OF KOLKHOZES AND SOVKHOZES IN KRASNOYARSK KRAI IN 1976-1980

Matyushin K.A.

The article examines the production mechanism of kolkhozes (collective farms) and sovkhoses (state farms) in Krasnoyarsk Krai in 1976-1980s as part of the late Soviet administrative-planning agrarian system. The focus is placed on how directive planning, resource supply, land use, the fodder base and labour organization were combined in the everyday work of agricultural enterprises. The author pays

particular attention to the links through which large-scale agrarian production depended on machinery, fuel, electricity, repair resources, personnel and administrative control. Based on the material of the collective-state farm system of the region, the article shows that crop husbandry, fodder production and animal husbandry formed a single production chain which stability was determined by a set of interconnected conditions. This approach makes it possible to raise the question of how manageable and effective the regional agrarian system was during the 10th five-year plan.

Keywords: kolkhozes, sovkhoses, Krasnoyarsk Krai, agrarian policy, production mechanism, land use, fodder base, personnel.

Аграрная политика СССР второй половины 1970-х гг. была направлена на интенсификацию сельского хозяйства, развитие специализации, межхозяйственной кооперации и укрепление материально-технической базы. В Красноярском крае эти задачи реализовывались в условиях большой территории, короткого сельскохозяйственного сезона, транспортной удаленности и кадровых трудностей. Поэтому изучение производственного механизма колхозов и совхозов края позволяет понять, как общесоюзные решения превращались в конкретную организацию управления, землепользования, снабжения и труда [см.: 1].

Исследования А.В. Крюкова, Д.А. Гаврина, А.В. Задорина, Л.Н. Славиной, Г.А. Бурмакиной и других авторов раскрывают отдельные стороны темы: аграрную политику, животноводство, межхозяйственную кооперацию, демографические процессы, сельскую инфраструктуру и подготовку кадров. Вместе с тем производственный механизм колхозов и совхозов Красноярского края в 1976-1980 гг. требует специального рассмотрения через связь планирования, ресурсного обеспечения, землепользования, кормовой базы и организации труда.

Объектом исследования являются колхозы и совхозы Красноярского края в 1976-1980 гг. Предметом выступает производственный механизм их

функционирования. Цель статьи – раскрыть, как хозяйства края обеспечивали производственный процесс в условиях десятой пятилетки, и какие факторы ограничивали его эффективность. Гипотеза состоит в том, что этот механизм строился на соединении плановой вертикали, материальных ресурсов, земли и труда, а его устойчивость зависела от централизованного распределения, кадрового обеспечения и природно-транспортных условий региона.

На уровне хозяйств производственный процесс начинался с директивного планирования. Союзный уровень определял общие ориентиры аграрной политики, краевые и районные органы конкретизировали задания, а колхозы и совхозы переводили их в планы отделений, бригад, ферм и машинно-тракторных звеньев. План задавал объемы закупок, посевные площади, показатели по животноводству, потребность в ресурсах и порядок отчетности. Поэтому колхозы и совхозы выступали нижним звеном партийно-государственной и хозяйственной вертикали.

Общесоюзные решения второй половины 1970-х гг. ориентировали сельское хозяйство на интенсификацию, специализацию и межхозяйственную кооперацию. Для Красноярского края это означало включение хозяйств в более жесткую систему производственной координации. Июльский пленум ЦК КПСС 1978 г. требовал устанавливать республикам, краям, областям, районам, колхозам и совхозам единый план закупок на пятилетие с разбивкой по годам. Такой порядок закреплял зависимость хозяйств от плановых ориентиров и ограничивал их производственную самостоятельность [4, с. 30].

Краевые и районные органы связывали союзные решения с конкретным хозяйством. В Красноярском крае эту функцию выполняли крайком КПСС, районные партийные комитеты, крайисполком, районные исполнительные комитеты, управления сельского хозяйства и специализированные тресты. Через них доводились планы, распределялись ресурсы, контролировались сроки работ, решались кадровые вопросы и оценивалось выполнение производственных заданий. В результате деятельность колхозов и совхозов постоянно соотносилась с решениями вышестоящих органов [18, с. 257-260].

Организационные различия между колхозами и совхозами сохранялись, но общая логика управления была единой. Колхоз формально имел кооперативную природу: высшим органом являлось общее собрание, между собраниями хозяйством руководило правление, а в подразделениях действовали собрания бригад. Совхоз функционировал как государственное предприятие, где основная ответственность концентрировалась у директора и административного аппарата. При этом обе формы хозяйствования выполняли государственные задания, обеспечивали поставки продукции, вели отчетность и зависели от централизованного снабжения техникой, топливом, удобрениями, запасными частями и электроэнергией [19, с. 443-461].

Механизм планирования имел нисходящий характер. Пятилетние и годовые задания распределялись по хозяйствам, затем переводились в планы отделений, бригад, ферм и звеньев. Внутрихозяйственные планы фиксировали посевные площади, валовой сбор, урожайность, обеспеченность семенами, расход кормов, надои, привесы, выполнение поставок, потребность в технике, топливе, транспорте, электроэнергии и рабочей силе. В племенных хозяйствах края задания утверждались Красноярским трестом племенных хозяйств и затем доводились до производственных подразделений [7, л. 117; 11, л. 14-16; 12, л. 12, 24; 13, л. 17-25; 14, л. 15-38].

Ресурсное обеспечение было одним из главных условий выполнения планов. Производственный цикл зависел от внешних каналов снабжения, через которые поступали техника, горючее, запасные части, удобрения, электроэнергия и ремонтные мощности. В 1976 г. в планах предусматривались 26 грузовых автомобилей общей грузоподъемностью 79,5 т, перевозка 18 тыс. т грузов с привлечением стороннего автотранспорта, завоз 5720 ц дизельного топлива, 4310 ц бензина, 313 ц моторного масла, 2500 т угля и 2400 куб. м дров. Эти данные показывают, что текущая работа хозяйства требовала регулярного подвоза материальных ресурсов [11, л. 14-16].

В 1977-1978 гг. собственный машинно-транспортный парк укреплялся, но потребность во внешних ресурсах сохранялась. В 1977 г. при наличии 63,6

грузовой автомашины общей грузоподъемностью 170,4 т хозяйство должно было выполнить 23 701,6 т/км своими силами и 9899,9 т/км привлеченным автотранспортом. В 1978 г. парк вырос до 67 грузовых автомашин грузоподъемностью 187,4 т, но 9049,0 т/км перевозок по-прежнему планировались привлеченным транспортом. Одновременно хозяйство должно было купить 44 013 кВтч электроэнергии при общем расходе 44 531 кВтч. Следовательно, рост внутренних мощностей снижал напряжение, но сохранял потребность во внешнем транспорте и энергоснабжении [12, л. 12; 13, л. 17-18].

К концу десятой пятилетки в хозяйствах усиливались элементы технологической интенсификации. По зерновым план сева составлял 35 510 га, потребность в семенах – 7737 ц, наличие – 7676 ц; по яровым зерновым при плане 35 210 га требовалось 7681 ц, а имелось 7591 ц. Одновременно предусматривались расширение посевов новых сортов на 500 га, мероприятия по кормопроизводству на 21 000 га, применение химических средств защиты растений на 2100 га, посев зерновых стерневыми сеялками на 145 га и поточная обработка зерна на 37 000 т. Эти меры показывают стремление повысить технологический уровень производства, но их результат зависел от своевременного снабжения, ремонта и кадров [14, л. 15-38; 15, л. 16-20].

Материальную основу производственного механизма составляло землепользование. Земля определяла масштабы растениеводства и возможности животноводства, поскольку от структуры посевов, сенокосов, пастбищ и кормовых культур зависели надои, привесы, сохранность скота и себестоимость продукции. В условиях десятой пятилетки это имело особое значение: курс на специализацию и концентрацию производства требовал устойчивой кормовой базы для животноводства и крупных специализированных комплексов.

Красноярский край отличался природно-климатической неоднородностью, поэтому единая плановая система реализовывалась в разных условиях земледелия. В степных и лесостепных районах большое значение имели накопление влаги, борьба с эрозией и сохранение плодородия почв. В более увлажненных районах возрастала роль севооборотов, однолетних и

многолетних трав, а также правильного размещения кормовых культур. Поэтому растениеводство края развивалось под воздействием плановых заданий и природных возможностей конкретных районов [21, с. 85-91, 139-144].

Пашенная база края сохраняла крупный масштаб. К 1980 г. площадь пашни планировалось довести до 4213,6 тыс. га, фактически она составила 4159,0 тыс. га, то есть около 98,7% от намеченного уровня. Площадь зерновых культур достигала 2412,0 тыс. га, средняя урожайность зерновых составляла 20,7 ц/га при плановом уровне 20,0 ц/га, а валовой сбор зерна – 5001,0 тыс. т. Зерновое производство оставалось основой растениеводства края и одновременно обеспечивало значительную часть кормового зерна для животноводства [8, л. 1, 2а, 6; 9, л. 4].

Крупная площадь пашни сама по себе не гарантировала устойчивого результата. В условиях короткого сельскохозяйственного сезона решающее значение имели сроки полевых работ, состояние техники, наличие механизаторов, обеспеченность семенами, топливом и удобрениями. Посевная и уборочная требовали концентрации рабочей силы, транспорта, ремонтных служб и машинно-тракторного парка. Срыв в снабжении или ремонте приводил к смещению сроков, снижению урожая, ухудшению качества кормов и росту потерь.

Структура посевов была связана с потребностями растениеводства и животноводства. В ее основе находились зерновые культуры, но большое значение имели кормовые посевы, однолетние и многолетние травы, силосные культуры, сенокосы и пастбища. Краевые агрономические рекомендации подчеркивали необходимость сочетания зерновых и зернобобовых культур с силосными посевами и многолетними травами. Такая структура позволяла укреплять кормовую базу и поддерживать плодородие почв через севообороты [20, с. 3-6; 21, с. 139-144].

Развитие специализации меняло организацию землепользования. Материалы о специализации колхозов края фиксируют сокращение их числа со 154 до 127, увеличение площади пашни до 847 тыс. га, сокращение числа

перспективных населенных пунктов с 537 до 288 и общий объем капитальных вложений в 505,2 млн. руб. Эти данные показывают, что перестройка аграрного производства затрагивала отраслевую структуру и пространственную организацию сельской местности. Концентрация производства требовала укрупнения хозяйств, перераспределения земельных ресурсов и усиления связи между центральными усадьбами, отделениями, бригадами и фермами [10, л. 8].

Особое значение имела кормовая база животноводства. В перспективных материалах предусматривался рост реализации скота и птицы на мясо в живом весе с 320,5 тыс. т в 1975 г. до 394,0 тыс. т в 1980 г., а поголовья крупного рогатого скота – с 1400,5 тыс. до 1630,0 тыс. голов. Такой рост требовал расширения и улучшения кормопроизводства. При недостатке сена, силоса, сенажа и кормового зерна увеличение поголовья становилось затратным, поскольку животные не давали необходимой продуктивности, а содержание стада повышало себестоимость продукции [8, л. 27].

Кормопроизводство включало посевные кормовые культуры, кормовое зерно, природные сенокосы и пастбища. На 1978 г. площадь природных сенокосов и пастбищ в крае составляла 3170,0 тыс. га. Однако наличие крупных площадей не решало всей проблемы. Корма нужно было своевременно скосить, высушить, перевезти, заложить на хранение и сохранить до зимнего периода. В условиях короткого лета, осадков, удаленности угодий и нехватки техники качество кормов зависело от организации работ, транспорта и технической обеспеченности хозяйств [3, с. 103-107].

Через кормовую базу растениеводство и животноводство связывались в единый производственный цикл. Полеводство обеспечивало зерно, травы, силосные культуры и природные корма; животноводство превращало эту базу в молоко, мясо, шерсть и другие виды продукции. Низкий урожай или несвоевременная заготовка кормов сразу отражались на продуктивности скота, привесах, надоях и сохранности поголовья. Поэтому эффективность животноводства зависела от состояния полевых работ сильнее, чем это показывали отдельные показатели поголовья или валовой продукции.

Материальная база производства требовала устойчивого трудового обеспечения. Кадры связывали административное планирование с практическим производством: плановые задания, техника, удобрения, севообороты, кормовые культуры и животноводческие комплексы давали результат при наличии работников, способных организовать посевную, уборку, кормозаготовку, ремонт, уход за скотом и учет. В условиях большой территории, короткого сельскохозяйственного сезона и неравномерного расселения решающее значение имела обеспеченность хозяйств руководителями, специалистами и кадрами массовых профессий.

В 1980 г. среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве Красноярского края, составляла 134,6 тыс. чел [16, с. 81]. Однако этот показатель скрывал различия между районами, хозяйствами и профессиями. Для устойчивой работы колхозов и совхозов требовались директора, председатели, управляющие отделениями, агрономы, зоотехники, ветеринарные работники, инженеры, бригадиры, трактористы, комбайнеры, шоферы, работники ферм и ремонтные рабочие. Руководители отвечали за выполнение плана, специалисты переводили задания в агротехнические и зоотехнические решения, а массовые профессии обеспечивали непосредственное выполнение работ [5, с. 7].

Организация труда строилась вокруг центральных усадеб, отделений, бригад, ферм и машинно-тракторных звеньев. В обычный период эта структура распределяла постоянные обязанности, а в сезонные кампании требовала мобилизации рабочих, техники и ремонтных служб. Посевная, уборочная и кормозаготовка сжимались коротким агроклиматическим окном, поэтому нехватка механизаторов, поломка техники или задержка ремонта нарушали производственный ритм. В животноводстве трудовая нагрузка была постоянной: кормление, доение, уход за молодняком, уборка помещений, ветеринарное обслуживание и ремонт оборудования требовали ежедневной организации.

Планово-хозяйственные материалы показывают, что кадровая структура хозяйств включала сельскохозяйственные, вспомогательные, ремонтные и социально-бытовые звенья. В 1977 г. общая среднегодовая численность работников составляла 1582 чел., из них 962,3 чел. были заняты непосредственно в сельскохозяйственном производстве, 306 чел. приходились на жилищное хозяйство, детские и культурно-бытовые учреждения, 120 чел. – на торговлю и общественное питание, 325 чел. – на капитальный ремонт зданий и сооружений. В 1978 г. фиксировались 1082 постоянных рабочих, 684 сезонных и временных рабочих, 81 инженерно-технический работник, 76 служащих, 166 работников охраны, 308 работников жилищно-коммунального и культурно-бытового обслуживания, 124 работника капитального ремонта и 332 работника несельскохозяйственных производств. Эти данные показывают, что колхоз или совхоз был сложным производственно-социальным организмом, где сельскохозяйственный труд зависел от ремонтных, транспортных, бытовых и вспомогательных служб [12, л. 24; 13, л. 17-25].

Подготовка кадров осуществлялась через Красноярский сельскохозяйственный институт, сельскохозяйственные техникумы, профессионально-технические училища, курсы подготовки и переподготовки работников массовых профессий [5, с. 10-15]. В 1980 г. в крае действовало 68 средних специальных учебных заведений, а численность учащихся сельскохозяйственных средних специальных учебных заведений достигала 11 832 чел. Эта сеть создавала кадровую базу для аграрного сектора, но не снимала проблему закрепления специалистов в удаленных районах, периферийных отделениях и населенных пунктах со слабой бытовой инфраструктурой [16, с. 162-164].

Особенно важной оставалась группа механизаторов. Рост машинно-тракторного парка повышал потребность хозяйств в трактористах, комбайнерах, шоферах и ремонтных рабочих. Машина сама по себе не обеспечивала интенсификацию: ее нужно было своевременно подготовить, вывести в поле, обслужить, заправить и отремонтировать. Поэтому кадровый дефицит

превращал техническое оснащение в не полностью использованный ресурс. Для Красноярского края это было особенно заметно из-за высокой нагрузки на механизаторов в короткие периоды посевной и уборочной.

Государство пыталось закреплять кадры через материальное стимулирование и жилищную политику. С 1 января 1978 г. в Красноярском крае за непрерывную работу тракториста-машиниста в одном хозяйстве от двух до пяти лет применялась повышенная надбавка в 12% годового заработка. Демобилизованным военнотружущим, поступавшим механизаторами, выдавалось пособие на хозяйственное обзаведение в размере до шестимесечных тарифных ставок тракториста-машиниста III разряда. Молодым механизаторам предписывалось предоставлять благоустроенное жилье в первую очередь, особенно в перспективных сельских населенных пунктах [17; 23].

Однако социально-бытовые условия оставались слабым звеном закрепления работников. В селах края число газифицированных квартир выросло с 30,4 тыс. в 1970 г. до 184,6 тыс. в 1980 г., то есть примерно в 6,1 раза. При этом сохранялись проблемы дорог, водоснабжения, канализации, медицинского обслуживания, школ, бытовых учреждений и культурной среды. Урбанизация, развитие промышленности и строительство в крае создавали для сельских работников альтернативные возможности занятости, поэтому хозяйства конкурировали за рабочую силу с промышленным сектором региона [2, с. 92-93; 6, с. 71-75; 22, с. 75-81].

В результате организация труда в колхозах и совхозах Красноярского края имела напряженный характер. Плановые задания требовали роста производства, техника и агротехнические мероприятия повышали требования к квалификации, а кадровая база оставалась неоднородной. В посевную и уборочную хозяйства нуждались в механизаторах, шоферах, ремонтниках и сезонных рабочих; в животноводстве требовались постоянные кадры, способные обеспечивать ежедневный производственный режим. При недостатке работников нагрузка перераспределялась внутри хозяйства, что

ухудшало качество работ, повышало износ техники и снижало отдачу материальных ресурсов.

В целом гипотеза статьи подтвердилась: производственный механизм колхозов и совхозов Красноярского края в 1976-1980 гг. строился на соединении административного планирования, землепользования, кормовой базы, снабжения и организации труда. Эта система позволяла поддерживать крупное аграрное производство, но ее эффективность ограничивалась зависимостью хозяйств от внешнего управления, централизованного распределения ресурсов, кадрового обеспечения и природно-транспортных условий региона. Поэтому колхозы и совхозы края выступали управляемыми производственными звеньями позднесоветской аграрной системы, однако их устойчивость требовала постоянной административной и ресурсной поддержки.

Список литературы:

1. Агроклиматические ресурсы Красноярского края и Тувинской АССР: справочник / Главное управление гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР, Красноярское управление гидрометеорологической службы, Красноярская гидрометеорологическая обсерватория. Л. : Гидрометеопиздат, 1974. 212 с.
2. Аксенова М.Н. Эволюция демографического поведения сельских женщин Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х гг.: эволюция и факторы формирования. Красноярск: СФУ, 2020. 164 с.
3. Байкалова Л.П., Едигеичев Ю.Ф., Колесников В.А., Машанов А.И. Пути интенсификации кормопроизводства в Красноярском крае // Вестник КрасГАУ. 2018. № 5 (140). С. 102-107.
4. Брежнев Л.И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР: доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. / Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 г. М. : Политиздат, 1978. 64 с.

5. Бурмакина Г.А. Становление и развитие системы сельскохозяйственного образования в Красноярском крае: 1946-1991 гг. Красноярск: КрасГАУ, 2011. 149 с.

6. Гаврин Д.А. Развитие социально-демографической структуры населения Красноярского края в 1971-1980 гг. : дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02 – Отечественная история. Красноярск, 2005. 182 с.

7. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 1914.

8. ГАКК. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 2527А.

9. ГАКК. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 2528.

10. ГАКК. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 2589.

11. ГАКК. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 3401.

12. ГАКК. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 3527.

13. ГАКК. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 3652.

14. ГАКК. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 3907.

15. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 1209.

16. Красноярский край: природа, население, промышленность, сельское хозяйство, образование, наука, культура, здравоохранение, спорт, города / Сост. О.А. Хонина, Р.Л. Иванова. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1984. 358 с.

17. О мерах по повышению эффективности использования сельскохозяйственной техники : постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 1 сентября 1977 г. № 820 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1977. № 25. Ст. 159.

18. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895-1980) / П.С. Федирко, Н.П. Силкова, П.Н. Мешалкин [и др.]; редкол.: Н.П. Силкова [и др.]. 2-е изд., доп. и перераб. Красноярск: Кн. изд-во, 1982. 599 с.

19. Примерный устав колхоза: принят Третьим Всесоюзным съездом колхозников 27 ноября 1969 г.; утвержден постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 28 ноября 1969 г. М.: Колос, 1970. С. 443-461.

20. Рекомендации по повышению эффективности сельскохозяйственного производства в колхозах и совхозах края. Красноярск: [Б.и.], 1977. 51 с.

21. Система земледелия Красноярского края / ВАСХНИЛ, Сибирское отделение, Красноярский НИИСХ, Производственное управление Красноярского крайисполкома. Новосибирск: СО ВАСХНИЛ, 1982. 631 с.

22. Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири : 1960-1980-е гг. Красноярск, 2007. 472 с.

23. Собрание постановлений Правительства СССР. 1978. № 17. Ст. 105.

Сведения об авторе:

Матюшин Константин Александрович – студент Гуманитарного института Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия).

Data about the author:

Matyushin Konstantin Aleksandrovich – student of Humanitarian Institute, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia).

E-mail: matkonst1909@mail.ru.